

За то время, пока старик почувствовал неладное и дёрнулся вперёд, чтобы защитить Цао Цзуня, Бай Юньфэй уже оказался прямо перед ними. Его правая рука змеей устремилась к шее Цао Цзуня, тогда как левый кулак метнулся наперерез кулаку старика.

Бам!!!

Столкновение породило глухой взрыв, а затем... тело старика отшвырнуло прочь!

Все пальцы на его правой руке были изогнуты под странными углами – они были сломаны!

Бай Юньфэй активировал дополнительный эффект +10 Критической Перчатки, усилив свою атаку в три раза! Не имея времени, чтобы подготовиться и влить больше энергии в кулак или хотя бы осознать опасность атаки противника, старик в первую же секунду сражения серьёзно пострадал!

Избавившись от главной проблемы, Бай Юньфэй с лёгкостью добрался до своей жертвы. Цао Цзунь, не успев даже осознать, что происходит, внезапно ощутил, как его тело, словно мешок с картошкой, просвистело в воздухе, обрушиваясь на пятерку его охранников.

Буф, буф!

Ноги Цао Цзуня прочертили дугу и врезались в двух Предков Духа, отправив их в полёт. Следующие два успели увернуться, а последний смог лишь вскинуть руки для защиты.

«Гхах!»

Когда Предок Духа заблокировал удар своим боссом, раздался крик боли, но исходил он не от телохранителя, а от самого Цао Цзуня. Охранник в спешке позабыл о том, что держит в руке острый кинжал, и тот пропорол Цао Цзуню ногу до крови.

В одно мгновение вся группа потерпела сокрушительное поражение!

Бай Юньфэй, стоящий на том же месте, где до этого находился старик, и по-прежнему сжимающий в руке горло Цао Цзуня, которым отмахнулся от Предков Духа, наблюдал за тем, как спесивая ухмылка на лице мужчины уступает место выражению растерянности и боли. Цао Цзуню оставалось лишь странно хрипеть и сучить руками-ногами, пытаясь вырваться из мёртвой хватки юноши. Очень скоро его глаза уже начали закатываться от нехватки кислорода.

Все вокруг застыли в оцепенелом шоке. Даже старик замер, выпучив глаза, а телохранители и вовсе боялись даже дышать, поскольку жизнь их подопечного в мгновение ока повисла на волоске. Фан Тяньмэн поражённо прикрыла рот ладонью, у Е Юя рядом с ней отвисла челюсть, и даже Чжэн Кай, наиболее подготовленный из всех, восхищённо цокал языком при

виде столь быстрой расправы.

За пару ударов сердца Пророк Духа на пике поздней стадии был отброшен прочь, другой Пророк Духа на ранней стадии был захвачен, а ещё пять Предков Духа лишились воли к борьбе. Не было никого, кто бы ожидал такой быстрой развязки.

Лоб старика был весь испещрён бисеринками пота, хотя было не до конца понятно, из-за боли в повреждённой руке или же из-за того, что Бай Юньфэй, по всей видимости, решил задушить Цао Цзуня насмерть.

«Стой! Не убивай его!» — его хриплый крик Юньфэй, казалось, даже не услышал. Юноша в этот момент выглядел немного странно...

Пока тело несчастного молодого мастера моталось в воздухе, немного крови из пореза на ноге попало и на лицо Бай Юньфэя. Пара капель даже стекла ему в левый глаз, заставив замереть на мгновение.

Крепко удерживая Цао Цзуня правой рукой, Юньфэй машинально поднял левую и провёл ладонью по лицу, больше размазав кровь по щеке, нежели утерев.

Затем он заметил кровь на руке. Юноша моргнул несколько раз, но в левом глазу была лишь краснота. Пару секунд он не шевелился, но затем внезапно его взгляд потяжелел...

Юньфэй слышал чей-то окрик, но сейчас это было не важно. Почувствовав, как извивается в его руках тело Цао Цзуня, он снова сфокусировал взгляд на лице мужчины и ослабил хватку, позволив ему грохнуться на пол. Цао Цзунь упал, словно тук с мукой, жадно глотая живительный воздух.

Старик вздохнул с облегчением при виде этой картины. Он быстро подавил горечь в своём сердце, признавая удивительную силу молодого человека. Старый слуга сомневался, что в своём нынешнем состоянии сможет выстоять против атак этого человека, а если принять во внимание заложника, то он и вовсе был бессилен.

Поднявшись с пола и держась за раненую руку, старик медленно шагнул вперёд.

«Господин, — заговорил он со всей учтивостью и убедительностью, на какую только был способен, — это всё лишь недопонимание! Мы были так глупы, что забыли своё место. Пожалуйста, господин, простите нам нашу промашку. Отпустите молодого мастера, и дом Цао обяза...»

«Гха-а-а-а!»

Душераздирающий крик прервал его на полуслове. Старик ещё больше побледнел, когда

осознал, откуда этот вопль доносится!

Не обращая внимания на попытку переговоров, Бай Юньфэй поднял правую стопу и с силой наступил на раненую ногу Цао Цзуня. Раздался отчётливый хруст костей, но Юньфэй не прекратил своё занятие даже после того, как нога была сломана!

Странное дело – пока Цао Цзунь рвал глотку, заходясь истошным воплем, лицо Бай Юньфэя... выглядело совершенно бесстрастным!

Юноша холодно взглянул на воющего мужчину.

«Разве ты не говорил, что сломаешь мне руку и ногу?»

«Я... я... П-пожалуйста, не... не убивай, я...» — молодой мастер, будучи на грани обморока, неразборчиво взмолился о пощаде.

Пуф!

Бай Юньфэй носком ботинка пнул его под живот, переворачивая на спину. Затем снова поднял стопу, намереваясь опустить её на правую руку практика!

«Молодой мастер!»

Не в силах выдержать такого обращения с юным господином, старик бросился вперёд; пятёрка охранников также самоотверженно бросилась на выручку.

«Чирп!»

Сяо Ци взлетел с плеча Юньфэя, увеличиваясь на глазах. Радужные сполохи вырвались из тела стрижа мощным взрывом, порождая завесу из сотен молний. Предки Духа не сумели подобраться ближе, чем на пять метров к Бай Юньфэю.

Тем временем старик рвался вперёд, уклоняясь от всех электрических разрядов. Его правая рука была повреждена, поэтому ему пришлось материализовать гигантский клинок в левой, который он и обрушил на голову противника.

В глазах Юньфэя полыхнуло пламя. Резко развернувшись, он вскинул правую руку. Клинок коротко звякнул и... остановился, не в силах сдвинуться ни на миллиметр!

«Вы, помогавшие ему в его преступлениях... ваша вина не меньше!» — произнёс юноша таким ледяным тоном, что даже старика пробрало.

После этого Юньфэй сжал левую руку в кулак и без колебаний обрушил удар на грудь противника. Тело старика с неприятным хрустом отлетело прочь. На его груди виднелась отчётливая вмятина, а изо рта хлынула кровь.

Старику и в самом деле очень не повезло. Он был могущественным Пророком Духа на пике поздней стадии, однако из-за необходимости спасти Цао Цзуня даже ему было сложно избежать атак Бай Юньфэя. А из-за странной и абсурдной мощи этих атак, возникающей словно из ниоткуда, он даже не мог толком защититься.

Расправившись со стариком, Юньфэй перевёл взгляд на стонущих Предков Духа на полу. В его руках вдруг возникли два пистолета. Пять выстрелов – и пули прошли правые руки каждого телохранителя насквозь. Практики затихли на мгновение, словно не в силах осознать, что именно произошло, но затем снова зашлись в криках.

Бай Юньфэй убедился, что все помехи устранены, и снова сосредоточился на Цао Цзуне. Его глаза зловеще блеснули, а правая нога снова взмыла в воздух!

«Архх!!!»

Юньфэй беспощадно наступил на правую руку Цао Цзуня!

Половина лица юноши была залита кровью; оно не отражало ни тени эмоций, однако глаза Юньфэя кровожадно полыхали, создавая странный и пугающий контраст.

\*\*\*\*

Чжэн Кай, наблюдавший за всем со стороны, невольно поднял брови при виде того, как его товарищ раздавил руку Цао Цзуня. Развитие событий навело его на некоторые мысли, и эта догадка с каждой секундой казалась ему всё правдоподобнее.

«Ох, бездна... Братец Бай потерял контроль! Неужели он убьёт этих идиотов? Это может стать проблемой...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/643585>